

Нувайри: «Он (Берке) первый из потомков Чингиз-хана принял религию ислама; [по крайней мере] нам не передавали, чтобы кто-нибудь из них сделался мусульманином до него. Когда он стал мусульманином, то и большая часть его народа приняла ислам». Во время правления Золотой Орды ислам как религия процветал, особенно при хане Узбеке, и был господствующей религией Золотой Орды. Многие подданные проходили через обращение, потому что другие религии (особенно язычество) и верующие преследовались [3]. С конца XIV века в связи с борьбой Руси против Орды противостояние христианства против ислама было четко заметно.

Литература

1. Алов, А.А., Владимиров Н.Г. Ислам в России / А.А. Алов // Ислам в Европейской России и Сибири. Хазария и Булгария. <http://verigi.ru>
2. Ковалевский, А.П. Книга Ахмеда ибн Фадлана о его путешествии на Волгу в 921-922 годах / А.П. Ковалевский. – Харьков, 1956.
3. Малашенко, А.В. Ислам в России: религия и политика / А.В. Малашенко // <https://cyberleninka.ru/>
4. Равиль, И. Гайнутдин: богословский межрелигиозный диалог можно начать с обсуждения Корана как «третьего завета» / И. Равиль // Агентство религиозной информации «Благовест-инфо» <http://www.blagovest-info.ru> 14.09. 2007.

Демидович А.А.

Современное Евразийское пространство: диалог или конфликт *Научный руководитель Булыго Е.К.*

В точках исторической бифуркации, когда мировая социально-экономическая и политическая система дестабилизирована, близка к потере равновесия, возможна реализация сценариев хаотизации общества, наступления трагического бытия «на изломе». В связи с этим сегодня важно выявить специфику социально-политических и экономических приоритетов национальных государств в процессе формирования новой модели мироустройства,

статус толерантности, национальных интересов и согласия в контексте модели евразийской интеграции. Панорамный взгляд на современные интеграционные процессы позволяет сделать вывод о том, что за очевидными межгосударственными противоречиями и конфликтами, как правило, скрываются более фундаментальные, сущностные причины, приводящие к геополитическим потрясениям [2]. При этом важно иметь в виду, что человечество сегодня подошло к переломному моменту своей эволюции и впервые в истории может решать: станет ли оно последним в истории или первым на новом этапе развития.

Евразийство, как социально-философская концепция, связанная с убеждением возможности построения основ государственности и межгосударственных отношений на основе цивилизационного единства народов, обрело реальные контуры. Это обусловлено тем, что Восток и Запад, Азия и Европа сегодня переживают процессы тесного демографического, экономического и идеологического сближения, формируя тем самым глобальное новоевразийское сообщество, или евразийскую цивилизацию [1].

Интеграционные связи, с одной стороны, имеют объективный характер, реализуясь в виде международных объединений, образованных в силу продвижения геополитических и геоэкономических национальных интересов государств на основе их исторической и социокультурной общности, пространственной близости, ценностных и ментальных ориентаций. С другой стороны, наднациональные интеграционные объединения могут иметь и субъективный характер и иной масштаб, возникая как международные союзы, блоки, структуры, образованные в результате частичного удовлетворения национальных интересов, ограниченных по времени их действия, балансу, расстановке сил. Понятно, что конкурирующие интеграционные структуры могут существовать на одном и том же геополитическом пространстве, представляя разнообразные стратегии и национальные интересы конкретных государств. Безусловно, стремление к реализации интеграционной политики отдельных государств должно исходить из стратегических целей национальной политики, многомерности, преодоления эгоистичных и изоляционистских настроений в отрыве от глобальных процессов. Интеграционный выбор национальных государств в качестве категори-

ского императива должен опираться на такие ценностные приоритеты как: гуманизм, коллективная ответственность, межконфессиональный, межкультурный диалог, межнациональное согласие и толерантность.

Методология системно-синергетических исследований утверждает, что «конфликты создают неустойчивость и напряжение в структуре международных отношений», и «когда сложные открытые системы достигают критической нестабильности, для них наступает момент истины: они либо трансформируются, либо разрушаются» и точка бифуркации как точка неопределенности и выбора только и может системе адекватно отреагировать на происходящие изменения [4]. Здесь можно подчеркнуть, что все же интеграционные процессы отражают реальные социально-политические взаимодействия отдельных государств и предназначены обеспечивать социально-политическую и экономическую стабильность национальных государств как их структурных компонентов.

Концептуальные подходы отдельных государств (Беларусь, Казахстан, Россия) в сфере межэтнических и межконфессиональных отношений являются базой для формирования основ крепких интеграционных связей Евразийского экономического союза. Здесь важны не только политические и экономические факторы, но и социокультурное единство, толерантность и согласие.

Противоречивая и конфликтная модель современного социально-политического развития отражает формирование нового мироустройства, ориентированного на моральные ценности, специфику новой риск-стратегии национальных государств. [2]

Интеграционные цели евразийского пространства во многом направлены на нейтрализацию геополитических рисков с такими их угрожающими компонентами и последствиями как: риск завоевания государства, риск распада государства под воздействием внешних сил, риск снижения суверенитета государства.

Современное евразийство, как государственный конструктор, проявляется, прежде всего, во внешней политике и основывается на системе определенных политических принципов.

В соответствии с этим, как альтернатива ЕС, формируются различные альянсы. Вырабатывается единый для подобных альян-

сов внешнеполитический курс, формируются собственные геополитические доктрины.

Анализ показывает, что такой формат, как правило, сводится к следующим позициям:

1) обеспечение стабильного развития экономического сотрудничества, направленного на подъем экономики государств-партнеров;

2) дальнейшее развитие торгово-экономических отношений на равноправных и взаимовыгодных условиях;

3) устранение барьеров во взаимной торговле;

4) создание стимулов для роста производства, вложения инвестиций в его развитие, внедрения новейших достижений науки и передовых технологий;

5) повышение качества и конкурентоспособности выпускаемой продукции;

6) создание системы государственной поддержки приоритетных направлений развития межгосударственного и межрегионального сотрудничества. [1].

Термин «диалог» – лингвистически словообразовательный элемент, происходящий от греческого *dia*, обозначает не «два», как это можно было бы предположить по внешнему сходству с латинским словообразовательным элементом *di*, а «через». Таким образом, термин «диалог» предполагает такую процессуальную структуру коммуникации, которая характеризуется попеременным информационным взаимодействием, попеременным обменом коммуникативной информацией в условиях партнерства и равнозначности.

Развитому диалогу как на межличностном уровне, так на социально-групповом и межгосударственном уровнях присущи определенные характеристики:

условие свободы социального взаимодействия

условие принципиального равенства: партнеры по диалогу равны и отсутствуют какие-либо ограничения этого равенства.

Самоценность и самодостаточность диалога, призванного найти общее основание для дальнейшего партнерства.

Формирование нового типа социальности в виде прояснения и сближения позиций, разрешения конфликта, налаживания партнерства и взаимодействия, достижения компромисса.

Сегодня особенно необходима обновленная парадигма общечеловеческого и национального развития, базирующаяся на духовно-нравственных ценностях собственной культуры, ориентированная на стабильность и единство общества. Мы живем в быстро меняющемся мире, с динамичными глобализационными процессами в экономике, политике, идеологии, культуре, образовании и даже на уровне обыденного сознания.

Глобализационные и интеграционные процессы не должны угрожать, но повышают ценности самобытности, специфики, неповторимости каждого из национальных государств. Если взглянуть современным взглядом на интеграцию, то можно прийти к выводу, что необходимо отказаться от откровенного эгоизма отдельных стран во имя разрешения собственных стратегических проблем, пересмотра приоритетов «свободного рынка», ориентации на коммерческий успех и на выгодность любой ценой. Важно искать механизмы управления интеграционными и глобальными процессами, установления как общеевропейской, так и мировой демократии при сохранении суверенности национального государства в пределах любых объединений, союзов. Так же необходимо продумывать новые формы усиления статуса национальной самодостаточности, форм и путей этнокультурной самоидентичности, гражданского патриотизма и процедур демократии, учитывающие глобализационно-цивилизационные повороты современного человечества и одновременно классические принципы государственности и демократии, идеологические приоритеты и цели общества, его общезначимые идеалы и ценности [3].

Такого рода императивы, мировые тенденции, формы, стратегии, интеграционные процессы развития человечества должны сочетаться с национальными стратегиями и императивами, определяемые местом и ролью страны в мировом сообществе. Национальные интересы государства выражены в активном и конструктивном участии в интеграционном процессе, определить цели и механизмы развития своей страны посредством выработки стратегии развития,

которые позволят объединиться в целую культурологическую, социальную, экономическую и экологическую политику.

Для того, чтобы обеспечить бережные отношения к национально-культурным приоритетам и самодостаточности отдельных стран, в первую очередь необходимо выявить и проанализировать реальные механизмы. А это значит, подобрать специфические подходы для налаживания в процессе интеграции межкультурного диалога, развития и оценить вклад национальных законодательств, систем образования, науки в диалог между культурами и религиями, гармонизацию национальных и религиозных отношений на государственном и международном уровнях. Необходимо попытаться сформировать национальное самосознание и уважения к другим народам и идеалов коммуникативного взаимодействия, согласие, взаимопонимание, уважение и толерантность.

В Беларуси на протяжении последних десятилетий этноконфессиональная ситуация остается стабильной и бесконфликтной. Сохранение этой стабильности – одна из главных задач государства. Так как при сохранении стабильности формируется гармоничный межнациональный мир – важнейший фактор устойчивого социально-экономического и духовного развития страны.

Республика Беларусь – многонациональное государство, включающее в себя, наряду с белорусами как титульной нацией, более 140 национальностей. Характеризуя ситуацию, связанную с положением национальных меньшинств в Беларуси, необходимо отметить ее стабильность и уникальность. Это выражается в том, что государство старается не допускать каких-либо столкновений и конфликтов на этнической, расовой, лингвистической и конфессиональной основе. Государственно-церковные отношения в стране также строятся на принципах уважительного отношения к чувствам верующих и неукоснительного соблюдения законодательства о религии и церкви.

Ключевым условием диалога культур и религий как основы интеграции является общее социокультурное пространство, которое формируется через систему образования и воспитания. Интеграционные процессы в мире, развитие межкультурного и межрелигиозного диалога разворачиваются на фоне глобализации, которая детерминирует процессы и механизмы национальной, культурной и

религиозной самоидентификации, подрывает традиционный образ жизни, рушит барьеры на пути к общению и открытому диалогу отдельных религий и народов. Исходя из этого, можно сделать вывод, что такая близость контактов разных культур и религий может стать источником взаимообогащения, но может быть и источником конфликтов, рождающихся в результате незнания глубинных основ иных культур и религий, или может быть использована экстремистами в политических целях. Для преодоления таких негативных ситуаций и укрепления взаимного понимания особенно важен межкультурный и межконфессиональный диалог [2].

Сохранение самобытности, самодостаточности, оригинальности и неповторимости культурно-цивилизационного феномена отдельных стран, входящих в Евразийский экономический союз, выстраивание отношений с другими культурами и религиями на основе диалога, поликультурности, толерантности, поликонфессиональности – необходимые приоритеты евразийской интеграции, обеспечивающие развитие общечеловеческой системы культуры и в то же время углубленное понимание собственной культуры и ее ценностных оснований.

Единство – отнюдь не означает единообразие. Каждый феномен культуры неповторим, а каждая страна, нация со своими уникальными традициями составляет многообразную мировую палитру, привнося в нее свою интонацию и звучание, что складывается в мировую гармонию (должно складываться).

Литература

1. Евразийская интеграция в XXI веке / ред. группа: А.А. Климов, В.Н. Лексин, А.Н. Шевцов. М., 2012.

2. Евразийская интеграция: на пути к согласию и диалогу [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://beldumka.belta.by/isfiles/000167_539785.pdf (Дата доступа: 27.02.2020).

3. Современная концепция евразийства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://worldconstitutions.ru/?p=1112> (Дата доступа: 27.02.2020).

4. Социальный диалог: повседневный дискурс и социальные практики / науч. ред. проф. В.И. Курбатов. Ростов н/Д, 2012.